

© 2007 г. Е. В. ГОРБОВА

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ГРАММЕМЫ И АДВЕРБИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ (на материале испанского языка)

В статье рассматриваются типы взаимодействия адвербиального контекста и аспектуальных граммем. В ходе анализа языкового материала на основе лингвистического эксперимента выявляются две стратегии в сфере взаимодействия семантики граммемы и (адвербиального) контекста, обозначенные как партнерская и блокирующая. Отмечается возможность одновременного применения обеих стратегий при функционировании языковой системы (в данном случае – испанского языка). Ставится вопрос о релевантности выявленных стратегий для иных языковых систем и возможной типологической значимости этих стратегий в сфере взаимодействия грамматической категории и (в том числе и более широко понимаемого) контекста.

1. ВВЕДЕНИЕ

Влияние контекста¹ на функционирование грамматической категории невозможно игнорировать и трудно переоценить. Примеров реализации сильнейшего влияния контекста можно привести великое множество, начиная с иллюстрации некоторых так называемых частных значений аспектуальной оппозиции русского языка, реализуемых исключительно за счет контекста (в частности, так называемое неограниченно-кратное значение НСВ², где, что очевидно, результирующее значение итеративности полностью обеспечивается семантикой адвербиала, в чем легко можно убедиться, сравнив высказывания, различающиеся только наличием / отсутствием последнего), ср.:

(1) *По утрам они завтракают;*

(2) *Они завтракают*

и заканчивая упоминанием так называемой «контекстной вытеснимости» – «запрета на дублирование лексической информации грамматическими средствами» [Плунгян 2000: 139–140]. Отметим, что последнее понятие теоретически очень значимо, так как в рамках концепции В.А. Плунгяна (см. [Плунгян 2000]) оно призвано объяснить случаи нару-

¹ Из всех возможных видов контекста – ближайшего лингвистического, расширенного лингвистического, ближайшего ситуационного и расширенного социо-культурного (local linguistic context, wider linguistic context, local situational context, wider socio-cultural context in [Hewings, Hewings 2005: 20]) – здесь принимается к рассмотрению только ближайший лингвистический контекст, соответственно объем понятия контекста приравнивается к этому последнему виду контекста.

² Неограниченно-кратное значение НСВ фигурирует в перечне частных значений несовершенного вида, например, в работах Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко, М.А. Шелякина, а также среди типов употребления НСВ в академической грамматике русского языка (см., в частности [Маслов 2004: 96–111; Бондарко 2002: 383; РГ 1980: 608; Шелякин 1987/2006: 74]).

шения принципа облигаторности выражения грамматических значений и подтвердить тем самым его всеобщность, постулируемую автором³.

Целью настоящей статьи является представление перечня возможных «сценариев» (типов) взаимодействия контекста и аспекта⁴ в сопровождении иллюстраций на материале испанского языка и, на этой основе, введение понятия языковой стратегии как ориентации на (возможно, преимущественное) использование того или иного сценария или их комбинации. В рамках данной работы рассматривается взаимодействие семантики исключительно аспектуальных граммем и контекста, при этом особым предметом анализа является лишь ближайший языковой адвербиальный контекст.

Как следует понимать элемент «адвербиальный»? По-видимому, можно выделить по меньшей мере два понимания этого термина: узкое и широкое. Узкое понимание является вполне этимологическим, а широкое может быть охарактеризовано как функциональное, поскольку включает в круг рассмотрения случаи выражения свойственных наречиям значений другими формальными средствами: именными темпоральными группами (например, *с этого момента, до сих пор*), временными придаточными предложениями (*с тех пор как* + глагол, *до того момента как* + глагол, etc.). В данной статье принимается широкое истолкование понятия «адвербиальный контекст».

После этих предварительных замечаний перейдем к рассмотрению основных типов взаимодействия контекста и грамматической категории в сфере аспектуальности.

2. ТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНТЕКСТА И АСПЕКТУАЛЬНЫХ ГРАММЕМ

Предлагаемая типология носит гипотетический характер и строится на двух принципах: принципе полярности и принципе континуальности. В соответствии с первым выделены «крайние» типы, которые условимся обозначать как I и III: в рамках первого типа контекст не оказывает никакого сколько-нибудь значимого воздействия на семантику грамматической категории, в третьем же типе семантика адвербиального контекста противоречит аспектуальной характеристике глагольного предиката⁵. Можно отметить, однако, что при этом третий тип, не будучи сам цельным, демонстрирует лишь крайний случай из ряда плавно переходящих друг в друга типов воздействия эксплицит-

³ Впрочем, в литературе имеются и серьезные аргументы, позволяющие усомниться во всеобщности принципа облигаторности. См., например, приводимый в [Касевич 2006: 495] материал бирманского языка, иллюстрирующий феномен так называемой факультативности показателей, причем как при наличии компенсирующего контекста, включая внелингвистический, так и при его отсутствии; а также подытоживающие обсуждение вопроса выводы о том, что «грамматические значения тяготеют (выделение авторское. – Е.Г.) к обязательному выражению, и есть три степени, или три уровня, «обязательного выражения»: (1) при словах данного класса соответствующее значение не может остаться невыраженным, и для этого всегда употребляются специальные формальные средства; (2) значение обязательно присутствует, но специальные формальные средства для этого, хотя они должны иметься в системе языка, не являются обязательными в каждом конкретном случае – средством передачи соответствующей семантики может становиться контекст; (3) наряду с выражением данной семантики тем или иным формальным средством, контекстом отмечаются также ситуации своего рода нейтрализации грамматического значения, когда информация по данному признаку становится неопределенной, несущественной» [Касевич 2006: 496].

⁴ В работе используется базирующийся на основных положениях концепции общей аспектологии Ю.С. Маслова (см. [Маслов 1978; 2004]) подход к аспектуальности испанского языка, в соответствии с которым в сфере аспектуальности испанского глагола выделяются три грамматические видовые оппозиции: имперфект / аорист, прогрессив / непрогрессив, перфект / неперфект. Обоснование такого подхода и обзор альтернативных точек зрения см. в [Горбова 1996]. Аналогичный взгляд обнаруживается в [Comrie 1976: 126-127] и [Guzmán Tirado, Herrador del Pino 2000: 133-134].

⁵ Под глагольным предикатом здесь и далее понимается глагольная словоформа на уровне высказывания с полностью или частично заполненными валентностями.

ного контекста на граммеу. Таким образом, в определенном смысле он является последним подклассом второго типа, обнаруживая тем самым реальную континуальность, наличествующую в сфере взаимодействия контекста и грамматической категории.

1. Нулевой контекст⁶ (по отношению к аспектуальным граммемам). Основная характеристика: вследствие отсутствия влияния контекста на уровень высказывания выходит семантика граммеу в нетрансформированном виде.

а) «Чистый случай» нулевого контекста: высказывание на поверхностном уровне состоит либо из глагола с не выраженными эксплицитно участниками ситуации, либо имеющийся эксплицитный контекст не обладает значимостью для анализируемой грамматической категории. Как правило, это ничем не осложненное простое предложение, например, прямая речь в следующем фрагменте: – Я *слушал*, – сказал Ньевес.

б) Имплицированный контекст. Более сложный случай, являющийся переходным к типу II (см. ниже). Можно говорить о имплицировании аспектуально значимого контекста в результате полипредикативности высказывания в рамках либо сложного предложения, либо простого предложения с осложнением, поскольку адвербиальный контекст легко «восстанавливается» исходя из семантики аспектуальной граммеу (граммем). Ср.:

(3) Он *вошел* и *сел*. →

(4) Он *сначала вошел*, *потом сел*.

В (3) сочинение двух предельных глаголов в форме прошедшего времени совершенного вида (СВ), употребленных в определенной последовательности, дает таксисный эффект следования второго действия относительно первого, что в (4) эксплицируется при помощи адвербиального контекста.

К вопросу о предельности. Предельность (П) здесь понимается максимально широко – как соотносительность с пределом (не обязательно приравненным к естественному результату, см. ниже), а не как констатация достижения естественного предела. Иначе говоря, мы не следуем употреблению термина, принятому, например, в [Татевосов 2005], ср.: «говоря о предельности, мы имеем в виду аналог понятия «telicity», принятый в англоязычной литературе: предельными являются те глагольные предикаты, в значение которых входит указание на достижение естественного предела, после которого дальнейшее продолжение ситуации невозможно» [Татевосов 2005: 109, сноска 3] (выделение наше. – Е.Г.).

Данное решение принято в силу того, что, например, при последовательном подходе к виду в русском языке как словоклассифицирующей категории (деривационный вид – при несколько иной терминологии, см. [Татевосов 2005: 138]) и, соответственно, при рассмотрении не только глаголов *падать* и *упасть*, но и *надевать* и *надеть* в качестве различных лексем, мы были бы вынуждены (при понимании «предельности глагольного предиката» как наличия в его семантике

⁶ Вводимая здесь характеристика контекста как «нулевого» ориентирована на отсутствие в высказывании обстоятельственных групп, обладающих способностью оказать воздействие на аспектуальное значение глагольного предиката. Такое понимание данного типа контекста косвенным образом соотносится с принятым в [Xiao, McEnergy 2004] понятием «нейтрального контекста», используемым для классификации глаголов с точки зрения их распределения по акциональным классам. Контекст признается нейтральным в том случае, когда исключены все факторы, способные изменить аспектуальную характеристику глагола. По отношению к английскому языку нейтральный контекст представляет собой простую клаузу, в которой: а) глагол употреблен в прошедшем времени; б) объект и синтаксически и семантически является считаемым существительным, стоящим в единственном числе, причем его присутствие оправдано лишь в том случае, если глагол переходный, и его валентность на объект обязательна; с) «ракурсный» аспект (понятие, фигурирующее в двухкомпонентной теории вида К. Смит) должен быть простым (непрогрессивным) [Xiao, McEnergy 2004: 8].

«указания на достижение естественного предела») трактовать глаголы *падать* и *надевать* как не-предельные, поскольку они не обладают формами, в плане содержания которых имелось бы «указание на достижение естественного предела».

Такая трактовка, на наш взгляд, не только контринтуитивна, но и серьезным образом противоречит введенному в научный обиход А.А. Холодовичем пониманию предельных глаголов как описывающих «состояния с одной степенью свободы», а непредельных, как описывающих состояния «со многими степенями свободы» [Холодович 1963: 8]. Ср. приводимые А.А. Холодовичем в рамках той же работы примеры: «К предельным обычно относят такие непереходные глаголы, как: *садиться, ложиться, вставать; приходить, приезжать, уходить, уезжать, входить, останавливаться; становиться; худеть, толстеть, стареть, засыхать, жиреть, полнеть, пьянеть, намокать, падать, умирать* и т.д. К предельным же относят и такие переходные глаголы, как: *надевать* (все разновидности глаголов, обозначающих разные способы «облечения себя» <...>), *брать что-нибудь себе на, класть что-нибудь в или на, грузить что-либо в или на, красить, пудрить* и т.д. и т.п. К непредельным относят обычно такие непереходные глаголы, как: *идти, лежать, отдыхать, петь, плакать, спать, лаять*; такие переходные глаголы, как: *бить, читать, есть, делать* и т.д.» [Холодович 1963: 3–4]. По-видимому, к непредельным глаголам автор здесь относит только те переходные (= двухместные) глаголы, которые допускают так называемое абсолют(ив)ное употребление (с незаполнением второй – объектной – валентности, ср.: *Машенька уже читает* = ‘умеет читать’). Укажем также на то, что, иллюстрируя введенное понятие «состояния с одной степенью свободы», А.А. Холодович приводит словосочетания *идти сюда – быть здесь*: «Он идет сюда и через несколько минут (если только ему ничего не помешает, или если он сам не передумает, или если я сам не покину то место, где нахожусь) он будет здесь» [Холодович 1963: 8]. Развивая высказанные А.А. Холодовичем положения, Ю.С. Маслов говорит уже не только о предельных и непредельных глаголах («или, шире, предельных предикатах» [Маслов 2004: 314]), но и выделяет двойственные в отношении предельности глаголы, у которых в соответствующем контексте (ср.: «глагол, непредельный в абсолютном употреблении, становится предельным в сочетании с дополнениями определенного типа или с обстоятельствами цели (границы) движения» [Маслов 2004: 30]) появляются предельные значения и, следовательно, возможность функционирования в совершенном виде [Маслов 2004: 318]; Ю.С. Маслов, как известно, был сторонником словоизменительного характера видового противопоставления русского глагола: *строить дом / построить дом, идти / пойти куда-то, писать / написать письмо*.

За пределами вопроса о правомочности выделения двойственных в отношении П глаголов (впрочем, вопрос этот имеет более общий характер: «чему приписываются значения предельности или непредельности?»; см. обзор возможных решений в [Татевосов 2005: 116–119]; на наш взгляд, целесообразно определять суммарную акциональную характеристику глагольной лексемы после определения акциональных характеристик видо-временных форм этой лексемы, см. [Горбова 1999]), в литературе также существует несколько существенно отличающихся друг от друга подходов к другим сторонам предельности / непредельности. С одной стороны, неоднозначно решается вопрос «что такое предел?». Соответственно помимо понимания оппозиции П/НП как основанной на понятии естественного результата действия, т.е. его внутреннего предела («узкое» понимание), сложилось «широкое» понимание предельности, в рамках которого предельными считаются все глаголы, в семантике которых наличествует указание на ограниченность действия, будь она мотивирована «естественным результатом» (тендентивная предельность согласно терминологии А.В. Бондарко) или же любым количественным пределом: временным – *посидеть, полежать*, точечным скачком в новое состояние – *находить / найти* (нетендентивная предельность по А.В. Бондарко, см., например, [Бондарко 1991]; ему же принадлежит приведенная выше характеристика двух направлений в трактовке предельности как ее «широкого» и «узкого» понимания). Такой же точки зрения придерживаются М.А. Шелякин [Шелякин 1983], В. Брой (см. [Breu 1984; 1985]).

Известна и другая трактовка «широкого» и «узкого» понимания П, причем суть разногласий в этом случае сводится уже к вопросу «как понимать предельность?». Особенностью «широкого» понимания предельности является ее представление как направленности обозначаемого глаголом действия к внутреннему пределу, достижение которого означает исчерпанность действия и изменение состояния субъекта и/или объекта действия (например [Балин 1969; Andersson 1972] и др.); «узкое» понимание (см. [Павлов 1984]) приравнивает содержание оппозиции П/НП к реальному достижению / недостижению предела; направленность действия на свой внутренний предел трактуется при этом как трансформативность действия в рамках оппозиции трансформативность / не-трансформативность (см. подробнее [Горбов 1994]).

II. Эксплицитный аспектуально значимый контекст – «партнерский сценарий». Основная характеристика: оказание воздействия на граммему (граммемы), то есть участие контекста в создании результирующего аспектуального значения на уровне высказывания. Могут быть выделены следующие подклассы эксплицитного контекста, демонстрирующего «партнерское» поведение:

а) контекст, семантически не противоречащий суммарному аспектуальному значению глагольного предиката (в терминологии К.С. Смит – «глагольного комплекса», т.е. глагола с его аргументами, см. [Смит 1998: 407]), но в то же время и не содержащий параллельных семантических компонентов. Это тот случай, когда контекст не препятствует реализации аспектуального потенциала глагольного предиката, но, при этом, никак данной реализации не способствует (например, наличие в контексте именных темпоральных групп (ИТГ), называющих время, не полностью занятое действием (темпоратив – термин М.В. Всеволодовой, см. [Всеволодова 1997]) типа *летом, в среду, в марте*) – **и н д и ф ф е р е н т н о с т ь** контекста;

б) контекст, семантически «поддерживающий» суммарное аспектуальное значение глагольного предиката за счет имеющихся параллельных семантических компонентов (например, сочетание ИТГ со значением времени, полностью занятого действием, дименсива – термин М.В. Всеволодовой, см. [Всеволодова 1997], типа *весь день* с аористом (*Paseó (Aor.) en el parque todo el día* – '(Он/она) гулял(а) в парке весь день') или ИТГ с семантикой многократности и имперфекта (*Cada día paseaba (Imp.) en el parque* – '(Он/она) гулял(а) в парке каждый день') – **с е м а н т и ч е с к о е д у б л и р о в а н и е**;

с) контекст, актуализирующий определенные семантические компоненты глагольного предиката (маркированная в контексте начальная точка, конечная точка либо срединная фаза во взаимодействии с аспектуальными граммами) – **т о ч е ч н о е а к ц е н т и р о в а н и е**.

III. Эксплицитный аспектуально значимый контекст, вступающий в противоречие с базовой семантикой суммарного аспектуального значения глагольного предиката – «**к о н ф л и к т н ы й с ц е н а р и й**». Возможные результаты такого конфликта:

а) **с е м а н т и ч е с к а я т р а н с ф о р м а ц и я** «под контекст», см., в частности, правило альфа К.С. Смит: «В случаях противоречия между глагольным комплексом и обстоятельством победителем выходит обстоятельство. Этот принцип можно определить как правило альфа, см. схему (5). На входе у этого правила имеется глагольный комплекс (Г ком) с определенным значением ситуационного типа⁷ – результатом работы правила базового уровня⁸. В (5) ситуационный тип базового уровня представлен набором темпоральных признаков (abf); правило применяется, если определенный признак имеет одно значение в простом глагольном комплексе и другое значение в обстоятельстве (Обст) или иной релевантной форме.

$$(5) \text{Г}_{\text{ком}}[abf\alpha] + \text{Обст}[f\beta] \rightarrow \Pi[abf\beta]$$

⁷ Ситуационными типами К.С. Смит называет один из двух компонентов своей двухкомпонентной теории вида (см. [Смит 1998]), по сути – это скрытые грамматические категории, «в семантическом плане обладающие набором дистрибутивных свойств, таких как сочетаемость с определенными типами обстоятельств, глаголов со значением завершенности действия и т.п. Многие из этих свойств являются коррелятами семантических темпоральных свойств» [Смит 1998: 408]. Ситуационные типы – такие, как, например, событие и состояние – позволяют адресату понять характер ситуации, на которую «наводится объектив» второго компонента – ракурса [Смит 1998: 404].

⁸ В ситуационных типах происходит сдвиг от категории базового уровня к производной категории под воздействием адverbиального контекста. Ср. примеры К.С. Смит:

- а) Lynn knocked at the door. (Семельфактив)
 'Линн постучала в дверь'
 б) Lynn knocked at the door for five minutes. (Многоактная деятельность)
 'Линн стучала в дверь пять минут'

На выходе этого правила будет значение производного ситуационного типа, выражаемое всем предложением (П)» [Смит 1998: 419]; ср.:

- (6) *De pronto Minaya estaba* (Imp.) solo y era como si nada pudiese atestiguar que había estado besando (Plq. pr.) a Inés en un sofá de la biblioteca iluminada e inerte [Antonio Muñoz Molina: 87] – ‘Внезапно Миная *остался* (букв. *был* – Imp.) один, и [все вокруг] было [таким], как будто бы ничто не могло свидетельствовать о том, что он целовал (Plq. pr.) Инес на диване освещенной и застывшей библиотеки’.

б) блокировка употребления соответствующей граммемы, т.е. своеобразный запрет на вторичное выражение данной семантики. Соответствующее явление описывается как «запрет на дублирование лексической информации грамматическими средствами» и было названо «контекстной вытеснимостью» [Плунгян 2000: 139–140], ср.: в английском языке «ни имена собственные, ни указательные и притяжательные местоимения, ни посессивные группы не допускают употребления определенного артикля; между тем, все такие контексты считаются определенными (ср. [*the*] *my house* ‘мой дом’, [*the*] *this house* ‘этот дом’, [*the*] *John* ‘Джон’, [*the*] *John's house* ‘дом Джона’ и т.п.). <...> Другой характерный пример “контекстной вытеснимости” граммем – невозможность в некоторых языках употребить показатель грамматического времени в контексте обстоятельств времени типа ‘завтра’ или ‘сейчас’, эксплицитно задающих временную рамку высказывания» [Плунгян 2000: 139]. (Отметим, впрочем, что употребление *the John*, по-видимому, не является абсолютно аграмматичным в английском языке⁹, а в испанском языке параллельные образования типа *la María* если и не вполне нормативны с точки зрения прескриптивной нормы, то абсолютно нормальны и широко распространены в разговорной речи.)

с) крайний случай – смысловое разрушение высказывания (термин В.Г. Гака¹⁰), грамматическая недопустимость сочетания, ср.:

- (7) *За всю неделю *работал*.

- (8) *Сказал два часа.

Случаи, описанные в подклассе с), здесь не рассматриваются. Анализ случаев подкласса б) см. также в работе [Горбова 2004].

⁹ Сошлемся в этой связи на статью [Matushansky 2006].

¹⁰ Предлагаемая здесь типология взаимодействия контекста и аспектуальных граммем в определенном смысле соотносима с законом семантического согласования В.Г. Гака [Гак 1972], суть которого состоит в том, что каждая значимая для содержания высказывания сема должна иметь своего «дублера» – поддерживающую сему. Закон имеет три разновидности реализации:

1) семантическое согласование – повторение двух или более одноименных сем, ср.: *Птица летит к гнезду; Лиса бежит к норе; Змея ползет к гнезду*; повторение семы ‘характерный способ передвижения’;

2) семантическое несогласование (= совместимость в терминах М.В. Всеволодовой) – взаимодействие сем разных рангов, в частности, родовой и видовой. Соответственно, родовая сема (‘направленное перемещение в пространстве’) сочетается с более конкретной видовой (‘способ перемещения’), ср.: *Птица направляется к гнезду; Лиса направляется к норе; Змея направляется к гнезду*;

3) семантическое рассогласование, возникающее при столкновении двух противоположных по смыслу сем, в результате чего возникает либо а) смысловое разрушение (приводящее к аграмматичности), либо б) переосмысление (ср.: *После дома ребенку трудно было жить в интернате*, где временная сема предлога *после* приводит к переосмыслению предметного дом в качестве событийного *жизнь дома*).

3. ТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНТЕКСТА И АСПЕКТУАЛЬНЫХ ГРАММЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

3.0. Иллюстрациями к выделенным выше сценариям взаимодействия аспектуальных граммем с контекстом служит материал лингвистического эксперимента, проведенного в Гранадском университете (Испания) в мае 2001 года. Целью этого эксперимента было выявление закономерностей использования видо-временных форм испанского глагола в плане прошедшего. Информантами были 49 студентов филологического факультета названного университета, являющиеся носителями испанского языка. Для 45 из них испанский язык являлся родным языком. Информантам был предложен ряд извлеченных из художественных произведений испаноязычной литературы 2-й половины XX века фрагментов, в достаточной степени (с точки зрения экспериментатора) определяющих видо-временную характеристику действия. Всего информанты получили 40 фрагментов со следующим распределением авторских форм: 12 фрагментов с прогрессивным имперфектом, 12 – с прогрессивным аористом, 12 – с прогрессивным перфектом и 4 – с прогрессивным плюсквамперфектом¹¹. Заданная в авторском тексте глагольная форма была опущена, а вместо нее были предложены восемь глагольных форм плана прошедшего в соответствующем лице и числе: непрогрессивный перфект (Prf. – *ha cantado*), прогрессивный перфект (Prf. pr. – *ha estado cantando*), непрогрессивный аорист (Aor. – *cantó*), прогрессивный аорист (Aor. pr. – *estuvo cantando*), непрогрессивный имперфект (Imp. – *cantaba*), прогрессивный имперфект (Imp.pr. – *estaba cantando*), непрогрессивный плюсквамперфект (Plq. – *había cantado*), прогрессивный плюсквамперфект (Plq. pr. – *había estado cantando*). Задание для информантов предполагало выбор наиболее приемлемых (с их точки зрения) в данных контекстах форм. В случае множественного выбора предлагалось пронумеровать отобранные формы в порядке убывания степени их уместности в контексте¹². Как правило, информанты предлагали более одного возможного с их точки зрения варианта видо-временной словоформы, результатом чего явились их «комбинации» (см. второй столбец в приводимых ниже таблицах).

Ниже предлагается анализ материала, полученного в ходе описанного эксперимента (оговоримся, что здесь предлагается анализ не всех 40 фрагментов, предложенных информантам, а 19), сгруппированного в соответствии с обозначенной выше в разделе 2 классификацией типов взаимодействия контекста и аспектуальных граммем.

3.1. Анализ материала группы «нулевой контекст»

а) «Чистый случай» нулевого контекста (в рамках высказывания)

- (9) – Siempre tan callado, don Adrián – dijo el Sargento –. ¿Por qué no discutió también?
– *Estuve oyendo* – dijo Nieves –. No me gustan las discusiones, Sargento. Y, además, prefiero no meterme con ellos [Mario Vargas Llosa: 129] – ‘– Вы всегда такой молчаливый, дон Адриан, – сказал Сержант. – Что ж вы не спорили (Aor.)?’
– Я слушал (Aor. pr.), – сказал Ньевес. – Мне не нравятся споры, Сержант. К тому же, с ними я предпочитаю не связываться’.

¹¹ Использование термина «прогрессив(ный)» здесь и далее отличается некоторой условностью в том смысле, что продиктовано сложившейся традицией и неготовностью автора немедленно перейти к именованию соответствующей аналитической формы испанского глагола дуративом на том (вообще говоря, существенном) основании, что испанский язык использует один и тот же способ маркирования срединной стадии и у состояний и у процессов (см. о граммемах прогрессива и дуратива в [Плунгян 2000: 300]).

¹² Последняя просьба приблизительно в половине анкет была проигнорирована, как и (в еще большей степени) просьба прокомментировать сделанный выбор.

(10) – ¿Está tomado? ...

– ¡ Un poco – dijo Josefino –. *Estuvimos festejando* su llegada donde los León [Mario Vargas Llosa: 167] – ‘– Он пьян?.. – Немного, – сказал Хосефино. – Мы *отмечали* (Aor. pr.) его приезд у Леонов’.

(11) – No se te ha visto todo el día – dijo Pantacha –. ¿*Estuviste pescando*?

– Sí, bajé hasta el Santiago – dijo Nieves –. Pero no tuve suerte [Mario Vargas Llosa: 340] – ‘– Тебя не было видно (Prf.) весь день, – сказал Пантача. – *Рыбачил* (Aor. pr.), что ли? – Да, спустился (Aor.) вниз до самого Сантьяго, – сказал Ньевес. – Но мне не повезло (Aor.)’.

Таблица 1

Языковой материал, иллюстрирующий «чистый случай» нулевого контекста

№ примера и авторская форма	Кол-во комбинаций форм	Кол-во информантов, давших ненулевые ответы	Место авторской формы по частотности упоминаний (количество упоминаний)	Форма или комбинация форм, занимающая I место	Форма или комбинация форм, занимающая II место	Форма или комбинация форм, занимающая III место	Кол-во упоминаний противочлена оппозиции
9. <i>estuve oyendo</i> Aor. pr.	14	42	III (5 + еще 5 в комбинациях)	Prf. pr. (13)	Imp. pr. (7)	авторская (5)	Imp. pr. – 12 Imp. – 3 Aor. – 4 Prf. – 1 Prf. pr. – 20
10. <i>estuvimos festejando</i> Aor. pr.	14	37	II (6 + еще 4 в комбинациях)	Prf. pr. (13)	авторская. (6)	Prf. (5)	Imp. Pr. – 5 Imp. – 4 Aor. – 1 Prf. – 10 Prf. pr. – 20
11. <i>estuviste pescando</i> Aor. pr.	8	37	II (4 + еще 4 в комбинациях)	Prf. pr. (22)	авторская (4)	III/IV места с (3) разделили: Prf. pr. + + Aor. pr; Prf.	Imp. pr. – 3 Imp. – 0 Aor. – 2 Prf. – 4 Prf. pr. – 29

Первое, что с легкостью обнаруживается в ходе анализа примеров данной группы, – это тот факт, что при ближайшем (в рамках высказывания) нулевом контексте имеет место «неугадывание» информантами авторской глагольной формы – Aor. pr.: она занимает III или II место по частотности упоминания в ряду названных комбинаций форм. Однако нельзя не отметить, что вышедшая на первое место форма прогрессивного перфекта, как и авторская, также является прогрессивной. При этом обе они относятся к так называемой зоне перфективной аспектuality [Плунгян 1998]¹³.

¹³ Следует оговорить употребление терминов «перфектив» и «имперфектив», принятое в данной работе. Оно, безусловно, является широким, т.е. соответствует позициям тех авторов, которые делят всю семантическую зону аспектuality на две части: перфектив и имперфектив (см., например [Comrie 1976: 25; Плунгян 1998: 373–374]). Соответственно в семантической зоне перфектива оказываются (применительно к испанскому языку) аорист и перфект, а в зоне имперфектива – имперфект и прогрессив (подробнее см. в [Горбова 2002; 2003; 2004]). То употребление термина, в соответствии с которым перфектив – это второе наименование для СВ, а имперфектив – для НСВ, в рамках данной работы не используется.

З а м е ч а н и е. Обсуждая вопрос о конкуренции перфекта и аориста, важно иметь в виду, что эти две граммы обычно рассматриваются как входящие в различные оппозиции: перфект / не-перфект и имперфект / аорист (см., например [Маслов 2004: 39, 53]). Поэтому ни одна из них не может, по-видимому, рассматриваться как семантически маркированная (или немаркированная) относительно другой, что исключает возможность объяснения замещения маркированной формы немаркированной, вбирающей в себя значение противочлена. К тому же, признак, по которому они различаются (актуальность последствий прошедшего действия для плана настоящего / отсутствие этой актуальности), в испанском языке оказывается зависящим от прагматических факторов, субъективным, в значительной степени обусловленным взглядом говорящего на описываемую ситуацию: испаноговорящий может выразить содержание фразы *Мой отец умер три года назад* с использованием перфекта, подчеркивая тем самым собственную скорбь. Отдельным вопросом, останавливаться на котором мы сейчас не имеем возможности, являются ареальные предпочтения в выборе перфекта или аориста.

Примечательным в (9) является выбор информантами формы *Imp. rg.*, вышедшей на 2-е место, от глагольной лексемы, которая в рамках нашей номенклатуры трактуется как ингрессивная¹⁴: *oir* 'услышать, слышать'. По-видимому, именно в подобных случаях и проявляется специфика нулевого контекста: говорящий может интерпретировать ситуацию и как пресеченную¹⁵ (лимитированную, двусторонне ограниченную) в случае выбора прогрессивного аориста и, с некоторой спецификой, перфекта, и как непресеченную при выборе имперфекта. Можно считать, что в этом и проявляется преимущественно интерпретационный характер аспекта, выраженный ярче, чем, например, у глагольной категории времени или у именной категории числа.

Относительно предложенных в качестве приемлемых непрогрессивных перфективов (аориста и перфекта) возможен следующий комментарий. Во-первых, их частотность довольно низка в сопоставлении с частотностью соответствующих прогрессивных форм, ср.: *Aor. rg.* – 10, *Aor.* – 4; *Prf. rg.* – 20, *Prf.* – 1 (приблизительно та же картина и с имперфектом: *Imp. rg.* – 12, *Imp.* – 3), что свидетельствует о явном предпочтении, оказанном информантами прогрессиву. Такой результат представляется вполне закономерным, когда речь идет о выборе простого либо прогрессивного перфектива для ингрессивной глагольной лексемы, поскольку перфективу свойственно актуализировать любой предел, наличествующий в семантическом потенциале глагола: как правый, так и левый. В данном случае при актуализации левого предела мы получаем ВХОЖДЕНИЕ В ПРОЦЕСС (СОСТОЯНИЕ), а не ПРОЦЕСС (СОСТОЯНИЕ), вопрос о пресеченности или непресеченности которого решается уже при выборе либо аориста (перфекта), либо имперфекта. Однако подобная интерпретация (ВХОЖДЕНИЕ В ПРОЦЕСС (СОСТОЯНИЕ)) как будто бы и была реализована в тех случаях, когда информанты сочли приемлемыми формы непрогрессивных перфективов. Думается, что все же предложен-

¹⁴ Акциональная характеристика глагольной лексемы как ингрессивной (параллельный термин – инхоатив, см., например [Майсак 2005: 372]) предполагает наличие в аспектуальном потенциале глагола начальной точки («левого предела») и непосредственно следующего за ней действия или состояния, соответственно можно различать агентивный и стативный ингрессив см., например [Горбова 1999]. В [Татевосов 2005] предложены следующие термины для соответствующих акциональных классов: ингрессивно-непредельные глаголы (<{ВХОЖДЕНИЕ В ПРОЦЕСС, ПРОЦЕСС}, {ПРОЦЕСС}>) и инцептивно-стативные глаголы (<{ВХОЖДЕНИЕ В СОСТОЯНИЕ, СОСТОЯНИЕ}, {СОСТОЯНИЕ}>); в фигурных скобках даны акциональные характеристики глагольных форм: перфективной и имперфективной. Здесь и далее при использовании терминов С.Г. Татевосова сохраняется их орфографическое оформление.

¹⁵ Термины «пресеченность» и «непресеченность» как наименования для компонентов, составляющих (в числе прочих) семантическое содержание аориста и имперфекта в испанском языке (и являющихся единственными различителями семантики этих грамм), используются, в частности, в работе [Фирсова 1984]; Ю.С. Маслов упоминает в качестве возможного (и близкого, на наш взгляд, к наименованию «непресеченность») обозначения категориального значения имперфекта «интратерминальность»: «действие рассматривается *intra terminos*, где-то между начальным и конечным пределом» [Маслов 2004: 39, сноска 30].

ные непрогрессивные перфективы от ингрессивного глагола в данном случае свидетельствуют о другом, а именно о том, что здесь проявляется влияние предшествующего (вопросительного) предложения, ответом на которое и является анализируемый глагольный предикат (при однореферентности партиципантов). В предшествующем вопросе употреблена форма не прогрессивного аориста. По всей видимости, принцип «каков вопрос, таков и ответ» таким образом еще раз демонстрирует свою претензию на всеобщность.

В (10) и (11) глагольные лексемы отличаются относительно простой акциональной характеристикой, обе они являются типичными агентивами¹⁶: *festejar* 'торжественно праздновать, отмечать', *pescar* 'ловить рыбу, рыбачить'. При этом оба фрагмента еще в меньшей степени, чем (9), могут считаться «чистыми» случаями нулевого контекста, поскольку и в том и в другом фрагментах достаточно сильно влияние расширенного левого контекста, в котором использован либо результатив (в (10): *está tomado* 'он пьян'), либо перфект (в (11): *No se te ha visto* (Prf.) *todo el día* 'Тебя не было видно (Prf.) весь день'), представляющие анализируемую ситуацию как ограниченную пределом. Кроме этого, в (11) в предшествующем вопросительном предложении (опять же при однореферентности соответствующего партиципанта), использована обстоятельственная группа с возможной дименсивной интерпретацией: *todo el día* 'весь день'; по всей видимости, эта возможность и была реализована. Поэтому в (11), несмотря на формальное отсутствие обстоятельств в рамках того предложения, вершиной которого является глагольная словоформа, можно говорить о сильном влиянии предшествующего адвербиального контекста. Не случайным, по-видимому, являются и предпочтения информантов: из общего количества предложенных в качестве приемлемых глагольных форм (46), только 3 являются имперфективными (Imp. pr.), что составляет около 6,5%, а 43 (93,5%) – перфективными (Aor. pr. – 8, Aor. – 2, Prf. pr. – 29, Prf. – 4). Таким образом, здесь обнаруживается проявление тенденции к использованию партнерского сценария (см. разделы 2 и 3.2) взаимодействия отдаленного адвербиального контекста и перфективных аспектуальных граммем испанского языка: общим семантическим компонентом является соотнесенность с внешними пределами, лимитированность.

б) Имплиcitный контекст

(12) *Algunos estuvimos esperando a que regresara, que cualquier día apareciera de nuevo para volvernos a levantar en armas; pero nos cansamos de esperar* [Juan Rulfo: 163] – 'Некоторые из нас ждали (Aor. pr.), что он вернется, что когда-нибудь он снова появится, чтобы призвать нас к оружию; но мы устали (Aor.) ждать'.

(13) *Los techos no eran tan altos como los recordaba, y los libros ya no cubrían prodigiosamente todas las paredes, pero el suelo entarimado brillaba exactamente igual que entonces y crujió levemente bajo sus pisadas, y el fuego estaba ardiendo en la chimenea de mármol para recibirlo* [Antonio Muñoz Molina: 22] – 'Потолки не были (Imp.) такими высокими, как он их помнил (Imp.), и книги уже не покрывали (Imp.) так чудесно все стены, но дощатый пол блеснул (Imp.) точно так же, как когда-то, и слегка поскрипывал (Imp.) под его ногами, и огонь в камине уже пылал (Imp. pr.) к его приходу'.

¹⁶ Агентивы (в рамках нашей номенклатуры, см., например [Горбова 1999]) – это акциональный класс, соответствующий «деятелям» (Activities) З. Вендлера [Vendler 1967], динамическим дуративным неопределенным ситуациям [Comrie 1976], а также объединяет неопределенные процессы у Е.В. Падучевой [Падучева 1996]. В [Татевосов 2005] соответствующий класс именуется неопределенными глаголами, и он характеризуется при помощи акционального ярлыка (термин С.Г. Татевосова) ПРОЦЕСС: <{ПРОЦЕСС}, {ПРОЦЕСС}> (т. е. семантика процесса реализуется и в перфективе и в имперфективе).

Языковой материал, иллюстрирующий имплицитный контекст

№ примера и авторская форма	Кол-во комбинаций форм	Кол-во информантов, давших ненулевые ответы	Место авторской формы по частотности (количество упоминаний)	Форма или комбинация форм, зани- мающая I место	Форма или комбинация форм, зани- мающая II место	Форма или комбинация форм, зани- мающая III место	Кол-во упоминаний противо- члена оппозиции
12. <i>estuvimos esperando</i> Aor. pr.	24	48	I/II (7 + еще 23 в комбина- циях)	I/II места с (7) разделили: авторская и Imp.	I/II места с (7) разделили: авторская и Imp.	III/IV места с (3) разделили: Aor. pr. + + Aor.; максимально возможный набор	Imp. pr. – 10 Imp. – 17 Aor. – 12 Prf. – 8 Prf. pr. – 13
13. <i>estaba ardiendo</i> Imp. pr.	9	49	III (7 еще 15 в комбина- циях)	Imp (24)	Imp. + Imp. pr. (10)	авторская (7)	Imp. – 39 Aor. pr. – 5 Aor. – 0 Prf. – 0 Prf. pr. – 1

При наличии контекста, названного выше имплицитным, в ответах информантов отмечается очень незначительное приближение к «угадыванию» авторской формы. Как видим, в (12) авторская форма – Aor. pr – разделила I/II место с Imp. Значительной является также частотность выбора формы Prf. pr., Aor., Imp. pr. и Prf. (см. данные в последнем столбце таблицы). Отметим, что в этом же высказывании информанты предложили и максимально возможный набор форм глагола, т.е. в качестве приемлемой была хотя бы один раз предложена каждая из восьми возможных глагольных форм (их полный перечень приведен в разделе 3.0).

По-видимому, объяснением может служить, с одной стороны, ингрессивный характер глагольной лексики *esperar* 'ждать', исключающий возможность интерпретации данного действия как достигнутого правого предела, равного естественному результату действия, в перфективных (в широком понимании) формах и, следовательно, не препятствующий выбору со стороны говорящего Aor., Prf. и Plq. С другой стороны, в правом контексте задается темпоральный предел данному «положению дел»: «ждали, что он вернется, что когда-нибудь он снова появится». Введенное в имплицитном (в соответствии с принятой терминологией) контексте указание на правую границу «компенсирует» определенным образом свойственную имперфекту семантику не-пресеченности.

В (13) авторская форма (Imp. pr.) продолжает оставаться на III месте, но нужно учесть, что на I и II места вышли очень близкие «конкуренты»: на I месте Imp., а на II – комбинация Imp. pr. и Imp. Как уже было неоднократно показано (см. [Горбова 1996; 2000; 2003; Gorbova 2000]), в испанском языке отсутствуют сильные позиции противопоставления граммем прогрессив / непрогрессив при пересечении этой оппозиции с имперфектом, что приводит к свободному варьированию непрогрессивного и прогрес-

сивного имперфекта¹⁷. Весьма показательным здесь является также абсолютное неупотребление информантами перфективных непрогрессивных форм – аориста и перфекта.

Отмеченные (в небольшом количестве) в качестве возможных в данном контексте формы Aor. pr. обязаны своим появлением, с одной стороны, отсутствию соотнесенности с правым пределом в акциональной характеристике глагольной лексики *arder* ‘пылать’. С другой стороны, прогрессивный аорист от глагола с подобной акциональной характеристикой имеет результирующее (на уровне морфосинтаксически оформленного глагола) аспектуальное значение «порции» действия, т. е. временного отрезка, заполненного гомогенным действием. Это значение прогрессивного аориста отличается от значения прогрессивного имперфекта той же глагольной лексики исключительно наличием семантики двусторонней лимитированности, различие, которым в контексте анализируемого высказывания, как показали ответы информантов, оказалось возможным пренебречь.

3.2. Анализ материала группы «партнерский сценарий»

а) Индифферентность контекста

- (14) Nunca hasta entonces había visto esa sonrisa en los ojos y en los labios de Inés, o acaso sí, recordaría luego: e s a m i s m a m a ñ a n a, cuando *estuvieron hablando* de *La Cartuja de Parma* y ella, en el compartido entusiasmo por las aventuras y el coraje de Fabrizio del Dongo, por un instante le sonrió como al cómplice de una pasión secreta [Antonio Muñoz Molina: 84] – ‘Никогда до тех пор я не видел (Plq.) эту улыбку в глазах и на губах Инес, хотя, возможно, и видел, вспомнит он потом: тем же самым утром, когда они *разговаривали* (Aor. pr.) о «Пармской обители» и она, разделяя его восхищение похождениями и отвагой Фабрицио дель Донго, на мгновение улыбнулась (Aor.) ему как сообщнику по некой тайной страсти’.
- (15) Estoy sentado junto a la alcantarilla aguardando a que salgan las ranas. A n o c h e, mientras *estabamos cenando*, comenzaron a armar el gran alboroto y no pararon de cantar hasta que amaneció [Juan Rulfo: 107] – ‘Я сижу около канавы и дожидаясь, когда покажутся лягушки. В ч е р а в е ч е р о м, пока мы *ужинали* (Imp. pr.), они подняли (Aor.) ужасный шум и не прекращали (Aor.) свои песни до самого рассвета’.
- (16) Yo acababa de cumplir once años, y u n a n o c h e, después de echar el último pienso a los animales y atrancar la puerta de la calle, él se sentó frente a mí y apartó el libro que yo *estaba leyendo* para mirarme a los ojos [Antonio Muñoz Molina: 133] – ‘Мне тогда только что исполнилось одиннадцать лет, и вот о д н а ж д ы в е ч е р о м, покормив скотину и заперев на засов входную дверь, он сел (Aor.) напротив меня и отодвинул (Aor.) книгу, которую я *читал* (Imp. pr.), чтобы посмотреть мне в глаза’.

¹⁷ На роль позиций максимального различения прогрессива и непрогрессива претендуют «перфективные сегменты» словоизменительного пространства испанского глагола – перфект и аорист, где при выполнении дополнительных условий (в частности, отсутствии адвербиалов с семантикой двусторонней ограниченности типа дименсива при использовании глагольного предиката с терминативной семантикой) прогрессив и непрогрессив действительно распределены контрастно. Ср. пример из [Gramática 1999: 3406]: a. He estado corrigiendo (Prf. pr.) los exámenes. (no implica que «estén todos corregidos») – Я проверял(а) экзаменационные работы (отсутствует импликация того, что «все они проверены»); b. He corregido (Prf.) los exámenes. (acción concluída) – Я проверил(а) экзаменационные работы (завершенное действие, т.е. с достижением естественно-го предела).

Языковой материал, иллюстрирующий индифферентность контекста

№ примера и авторская форма	Кол-во комбинаций форм	Кол-во информантов, давших ненулевые ответы	Место авторской формы по частотности (количество упоминаний)	Форма или комбинация форм, зани- мающая I место	Форма или комбинация форм, зани- мающая II место	Форма или комбинация форм, зани- мающая III место	Кол-во упоминаний противо- члена оппозиции
14. <i>estuvieron hablando</i> Aor. pr.	19	48	I (9 + еще 19 в комбина- циях)	авторская (9)	II, III и IV место с (5) разделили: Imp.; Imp. pr.; Aor. pr. + Plq. pr.		Imp. – 13 Imp. pr. – 14 Aor. – 10 Prf. – 1 Prf. pr. – 3
15. <i>estábamos cenando</i> Imp. pr.	13	49	II (8 + еще 31 в комбина- циях)	Imp. pr. + + Imp. (19)	авторская (8)	Imp. (7)	Aor. – 8 Aor. pr. – 9 Imp. – 38 Prf. – 0 Prf. pr. – 0
16. <i>estaba leyendo</i> Imp. pr.	9	46	I (25 + еще 15 в комбина- циях)	авторская (25)	Imp. + + Imp. pr. (8)	Imp. pr. + + Plq. pr. (5)	Aor. – 0 Aor. pr. – 1 Imp. – 11 Prf. – 0 Prf. pr. – 0

Во всех трех примерах этой группы присутствуют темпоративы – именные темпоральные группы, называющие время, не полностью занятое действием. Кроме этого, необходимо отметить также наличие одного и того же типа ситуации, который можно обозначить как фон – наступление события. Как использованные авторские формы (Aor. pr. в (14) и Imp. pr. в (15) и (16) для обозначения фона), так и предложенные информантами варианты подтверждают отсутствие решающего влияния указанного типа адвербиального контекста (как, впрочем, и ситуации типа «фон»¹⁸) на выбор видо-временной формы испанского глагола, т.е. налицо индифферентность контекста.

В (14) при заданности формы Aor. pr. II, III и IV места по частотности выбора разделили (наряду с комбинацией форм Aor. pr. и Plq. pr.) формы Imp. pr. и Imp., каждая из которых была предложена в качестве единственно возможной с точки зрения информанта по 5 раз. Всего же Imp. был отмечен в качестве присмлемого варианта 13 раз, а Imp. pr. – 14 раз. Два информанта предложили в качестве наиболее с их точки зрения приемлемых форм комбинацию Imp. pr. и Aor. pr. Тем не менее, нельзя обойти вниманием тот факт, что авторская форма Aor. pr. находится на I месте в ответах информантов по предпочтительности, а Aor. был предложен в качестве приемлемого (но не в качестве наиболее предпочтительного) 10 раз. По-видимому, причиной является то, что обстоятельственная группа *esa misma mañana* 'тем (же) самым утром' не является однозначно трактуемой как темпоратив, а может быть интерпретирована и как дименсив (со значением времени, полностью занятого действием). Такому пониманию не препятствует и

¹⁸ Темпорально-аспектуальная система испанского глагола дает возможность спрогнозировать (как наиболее вероятные) следующие варианты обозначения компонентов ситуации «фон – наступление события»: а) имперфект – аорист; б) прогрессивный имперфект – аорист; в) прогрессивный аорист – аорист.

семантика глагольного предиката *hablar* 'говорить, разговаривать', так как наличествующие у говорящих общие знания о мире свидетельствуют о том, что подобное действие может заполнить собой временной интервал, обозначаемый как *то (самое) утро*. Дименсив же относится уже к другому типу взаимодействия аспектуальных граммем с контекстом, обозначенному выше как дублирование. В данном случае можно говорить о дублировании свойственной аористу семантики пресеченности, двусторонней ограниченности действия.

В (15) использованная обстоятельственная группа однозначно трактуется как темпоратив с учетом семантики соответствующего глагольного предиката: *anoche* 'вчера вечером' и *cenar* 'ужинать' – как правило, ужин не занимает целиком протяженность временного интервала, обозначенного как *вечер*. В соответствии с этим наблюдается явное предпочтение имперфекта (непрогрессивного и прогрессивного; относительно отсутствия противопоставления *Imp. pr.* и *Imp. sm.* выше в разделе б) аористу: I место с 19 случаями выбора – комбинация *Imp. pr.* + *Imp.*, II место с 8 – авторская форма (*Imp. pr.*), III место с 7 – *Imp.*. Впрочем, аорист также не был полностью исключен информантами (*Aor.* – 8 упоминаний, *Aor. pr.* – 9), что является следствием отсутствия в контексте какого бы то ни было средства актуализации правого предела действия и, напротив, наличия союза *mientras* 'пока, в то время как', вводящего в аспектуальный фокус срединную стадию действия. Это в совокупности заблокировало специфическую семантику аориста, способного в принципе актуализировать достижение правого предела у предельного действия, каковым является действие, обозначенное глаголом *cenar* 'ужинать'.

В (16) наблюдается закономерный, на наш взгляд, результат *Aor.* – 0. «Виновником» неупотребления непрогрессивного аориста в данном случае является одна из разновидностей предельного¹⁹ (в нашей терминологии – терминативного) характера действия глагольного предиката *leer el libro* 'читать книгу'. Аорист, обозначающий пресеченность действия, при взаимодействии с данным акциональным типом актуализирует правую границу действия, т.е. достижение результата. Соответственно *leyó el libro* дает значение 'прочитал книгу', что никак не согласуется с той ролью изображения фона, которую данное действие играет в высказывании. Предположительно, именно такого рода случаи (терминативный глагол в плане прошедшего в ситуации обозначения фона для наступления события и без поддержки эксплицитного контекста, задающего значение двусторонней временной ограниченности действия) претендуют на статус позиции нейтрализации для противопоставления (непрогрессивный) имперфект / (непрогрессивный) аорист, а вовсе не ситуации со значением ограниченной длительности при эксплицитном выражении этого значения соответствующими обстоятельствами, – мнение, достаточно широко распространенное в романистике²⁰.

б) Семантическое дублирование

(17) *Hubo un tiempo que estuve oyendo durante muchas noches el rumor de una fiesta. Me llegaron los ruidos hasta la Media Luna* [Juan Rulfo: 36] – 'Было время, когда в течение многих ночей я слышал (*Aor. pr.*) шум праздника. Звуки доходили (*Aor.*) до меня даже в Медиа Луна'.

(18) *Y las campanas estuvieron doblando a muerto toda la noche, hasta el amanecer, hasta que fueron cortadas por el toque del alba* [Juan Rulfo: 141] – 'И колокола звонили (*Aor. pr.*) по усопшему всю ночь, до рассвета, пока не пришло время звонить к заутрене'.

¹⁹ См. выше «К вопросу о предельности».

²⁰ Ср., например, утверждение Аксела Холвута: «употребление имперфекта при обстоятельствах, выражающих ограниченную длительность, не допускается» [Холвут 1995: 178]. Излишняя категоричность этого утверждения демонстрируется на конкретных примерах в [Горбова 2002].

(19) Josefino abrió la boca pero no habló; *estuvo pestañando* unos segundos, con una sonrisa perpleja y apática que fruncía todo su rostro. Comenzó a frotarse las manos, suavemente [Mario Vargas Llosa: 37] – ‘Хосефино открыл (Aor.) рот, но ничего не сказал (Aor.); несколько секунд он мигал (Aor. pr.) с растерянной и вялой улыбкой, которая собирала (Imp.) складками все его лицо. Потом он начал (Aor.) мягко потирать руки’.

(20) <...> Quiere decir, en síntesis, que durante casi veinte años *hemos estado luchando* contra los sentimientos de la nación [Gabriel García Márquez: 180] – ‘Он хочет сказать, в итоге, что в течение почти двадцати лет мы *боролись* (Prf. pr.) против интересов нации’.

Таблица 4

Языковой материал, иллюстрирующий семантическое дублирование

№ примера и авторская форма	Кол-во комбинаций форм	Кол-во информантов, давших ненулевые ответы	Место авторской формы по частотности (количество упоминаний)	Форма или комбинация форм, занимающая I место	Форма или комбинация форм, занимающая II место	Форма или комбинация форм, занимающая III место	Кол-во упоминаний противочлена оппозиции
17. <i>estuve oyendo</i> Aor. pr.	10	49	II (9 + еще 17 в комбинациях)	Aor. (10)	авторская (9)	Imp. (7)	Imp. – 24 Imp. pr. – 1 Aor. – 26 Prf. – 0 Prf. pr. – 0
18. <i>estuvieron doblando</i> Aor. pr.	17	48	I (12 + еще 19 в комбинациях)	авторская (12)	Plq. pr. (7)	Aor. pr. + + Aor. (6)	Aor. – 18 Imp. pr. – 1 Imp. – 1 Prf. – 9 Prf. pr. – 6
19. <i>estuvo pestañando</i> Aor. pr.	5	44	III (2 + еще 13 в комбинациях)	Aor. (36)	Aor. + + Aor. pr. (4)	авторская (2)	Aor. – 41 Imp. pr. – 0 Imp. – 1 Prf. – 0 Prf. pr. – 0
20. <i>hemos estado luchando</i> Prf. pr.	6	28	I (11 + еще 9 в комбинациях)	авторская (11)	Prf. pr. + + Prf. (9)	Prf. (4)	Prf. – 13 Aor. – 0 Aor. pr. – 2 Imp. – 0 Imp. pr. – 0 Plq. – 0 Plq. pr. – 3

При данном типе взаимодействия грамлеммы и контекста мы вправе ожидать высокой степени «угадывания» информантами авторской формы.

Тем не менее, из четырех примеров, представляющих эту группу, только два – (18) и (20) – демонстрируют ожидаемый результат, при котором авторская форма в ответах информантов с наибольшей частотностью предлагалась как единственно возможная (I место). В обоих предложениях присутствуют дименсивы (обстоятельственные группы со значением времени, полностью занятого действием): в (18) – *toda la noche, hasta el amanecer* ‘всю ночь, до рассвета’, в (20) – *durante casi veinte años* ‘в течение почти двадцати лет’. В результате практически полностью оказалось заблокированным исполь-

зование имперфективных (в широком понимании – см. выше сноску 13) форм: в (20) – *Imp.* – 0, *Imp. pr.* – 0; в (18) – *Imp.* – 1, *Imp. pr.* – 1. Конкурирующими же формами являются также перфективные: при авторской форме *Aor. pr.* в (18) ближайшими конкурентами оказались *Plq. pr.* (7 случаев) и комбинация *Aor. pr.* + *Aor.* (6); всего в качестве приемлемого варианта в ответах информантов форма *Aor.* упоминалась 18 раз, а формы *Prf.* и *Prf. pr.* 6 и 9 раз соответственно. При авторской форме *Prf. pr.*, занимающей также I место, в (20) на II месте стоит комбинация *Prf. pr.* + *Prf.* (9 случаев), а на III – *Prf.* (4). В качестве возможных вариантов в комбинациях разного рода были названы также формы *Aor. pr.* (2 раза) и *Plq. pr.* (3 раза).

Таким образом, в этих двух примерах действительно оправдываются ожидания относительно важной роли адвербиального контекста, способного «предсказать» употребление граммем(ы), дублирующих(ей), полностью или частично, семантику обстоятельственной группы. Наблюдаемая конкуренция существует в зоне перфектива, куда входят грамме́мы перфекта (в широком понимании, т.е. с включением плюсквамперфекта) и аориста, а также между прогрессивом и непрогрессивом. Последний вид конкуренции вполне закономерен в присутствии именно дименсивов, снимающих возможность актуализации предела даже в случае использования предельного (терминативного) глагола.

Необходимо, однако, отметить, что апелляция к «предсказывающей силе» контекста имеет смысл только в том случае, если мы имеем дело с языком, которому свойственна стратегия, предполагающая соответствие (а не противоречие) значений контекста, обладающего эксплицитно заданными элементами с релевантной для той или иной грамматической категории данного языка семантикой, и соответствующей граммемой. Обозначим ее как *партнерскую* стратегию. Заметим, что при использовании данной стратегии (широко распространенной в индоевропейских языках и, в силу этого, привычной), одно и то же значение выражается как минимум дважды: элементом контекста (лексически) и граммемой (грамматически). Подобная стратегия не является универсальной в языках мира.

Рассмотрим примеры (17) и (19), в которых авторские формы, несмотря на поддержку контекста, не заняли лидирующего положения.

В (17) заданная в авторском варианте форма *Aor. pr.* занимает II место с 9 случаями ее выбора в качестве единственно возможной (в то же время нельзя не отметить, что в общей сложности прогрессивный аорист присутствует в ответах 26 раз). На I месте оказался простой, непрогрессивный аорист, в 10 анкетах названный как единственно возможный вариант (всего же он встретился 26 раз). Учитывая принадлежность глагола *oir* ‘слышать, услышать’ к акциональному классу стативных ингрессивов (в нашей номенклатуре, см. сноску 14), конкуренция прогрессивного и непрогрессивного аориста не должна вызывать удивления. Здесь мы имеем дело не с той (довольно редкой, нужно признать) ситуацией в испанском языке, когда прогрессив и непрогрессив находятся в отношениях контрастной дистрибуции (условия реализации контрастной дистрибуции прогрессива и непрогрессива при пересечении с аористом были приведены выше, см. комментарий к (16) в разделе а). Ситуацию с прогрессивным и непрогрессивным аористом в (17) можно рассматривать как случай свободного варьирования грамме́м, регулируемый скорее прагматическими соображениями говорящего: прогрессив эмфатичен.

Спецификой (17) является эксплицитно заданная итеративность (*durante muchas noches* ‘в течение многих ночей’), которая в то же время может быть интерпретирована как двусторонне ограниченная «порция» времени, что поддерживается и употребленными выше и ниже формами простого аориста (*hubo un tiempo* ‘было время’, *llegaron* ‘доходили’), характеризующими тот же временной промежуток. Именно эта двойственность значения обстоятельственной группы привела к возможности употребления форм имперфекта, на которую было указано в ответах информантов: простой имперфект занимает III место (7 случаев); в общей сложности в качестве приемлемого варианта простой имперфект фигурировал 24 раза, а прогрессивный имперфект – 1 раз. Таким образом, возникает вопрос о приоритете двусторонней ограниченности либо итеративности в подобного рода случаях. Данный вопрос нуждается в специальном исследовании, и на данный момент остается открытым.

Пример (19), несмотря на отсутствие полного «угадывания» информантами авторской формы (Aor. pr. всего на III месте с 2 случаями), демонстрирует довольно редкое единодушие информантов, которые предложили всего 5 комбинаций (ср. в (12) – 24 комбинации, в (14) – 19, в (18) – 17). Лидирующей формой оказался Aor. (с 36 случаями выбора), на II месте – комбинация Aor. + Aor. pr. (с 4). Формы Prf. и Prf. pr. отсутствуют, что, по-видимому, является следствием участия анализируемого глагольного предиката в обозначении цепи последовательных событий, оформленных формами непрогрессивного аориста. Имперфективная форма (Imp.) была предложена в качестве возможной всего один раз.

Таким образом, на этот раз мы снова имеем дело со свободным варьированием простого и прогрессивного аориста, но на этот раз – образованного от глагольной леммы мультипликативного акционального класса (по номенклатуре С.Г. Татевосова, см. [Татевосов 2005]). Мультипликативные глаголы неоднозначны в претерите, так как они «описывают либо МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС, ограниченный во времени, либо единичный квант этого процесса, единичное ВХОЖДЕНИЕ В СОСТОЯНИЕ» [Татевосов 2005: 133]. В присутствии обстоятельственной группы с дименсивным значением *unos segundos* 'несколько секунд' в соответствии с описанным выше «правилом альфа» К.С. Смит с неизбежностью реализуется первая из двух имеющихся возможностей, т.е. значение мультипликативного процесса, ограниченного во времени. Использование прогрессива дает в случае с мультипликативным глаголом тот же самый эффект и, таким образом, становится избыточным, вполне прагматическим, что и было продемонстрировано в нашем материале: информанты предпочли непрогрессивный аорист, используя его в 18 раз чаще, чем прогрессивный.

В то же время, в реализованном информантами с гораздо большей частотностью «неупотреблении» прогрессива в (19) можно увидеть реализацию стратегии, отличной (и даже в некотором смысле противоположной) партнерской, использованной, например, в (18) и (20) и характеризующейся семантическим дублированием. Стратегию эту (обозначим ее как б л о к и р у ю щ у ю) можно описать следующим образом: в случае наличия в контексте эксплицитно заданных элементов, обладающих релевантной для определенной граммы семантикой, употребление соответствующей граммы блокируется, т.е. вводится своеобразный запрет на вторичное выражение данной семантики. Соответствующее явление описывается как «запрет на дублирование лексической информации грамматическими средствами» и было названо «контекстной вытеснимостью» [Плунгян 2000: 139–140].

Таким образом, относительно граммы аориста в (19) мы имеем дублирование, реализацию партнерской стратегии, в то время как относительно прогрессива (имеется в виду занимающая лидирующее положение в ответах информантов форма непрогрессивного аориста) наблюдается скорее запрет на семантическое дублирование, применяется блокирующая стратегия.

с) Точечное акцентирование

(21) – ¡Pichón, te estoy esperando a ti! – me dijo –. *Te he estado esperando desde hace mucho tiempo* [Juan Rulfo: 164] – '– Пичон, я жду тебя! – сказал он мне. – Я жду (Prf. pr.) тебя уже давно (букв.: я ждал тебя с давнего времени)'.

(22) *Ésa era la única pregunta y la única razón para que ella lo hubiera recibido, y Minaya la había estado esperando desde que entró en la habitación...* [Antonio Muñoz Molina: 73] – 'Это и был тот единственный вопрос и единственная причина, по которой она его приняла, и Миная ожидал (Plq. pr.) его с того самого момента, как он вошел (Aor.) в комнату...'.

(23) *Desde que llegaste ha estado haciendo preguntas sobre ti, a Inés y a Amalia, e incluso a Medina, cuando sube a reconocerla, pero sobre todo a Teresa, que le tiene miedo y se siente como hipnotizada cuando mi madre le habla* [Antonio Muñoz Molina: 74] – 'С тех пор как ты приехал (Aor.), она *расспрашивает* (Prf. pr.) о тебе Инес и Амалию, и даже Медину, когда он поднимается к ней с врачебным визитом, но

особенно Тересу, которая ее боится и чувствует себя как загипнотизированная, когда моя мать к ней обращается'.

(24) Estaban solos, en el zaguán, y únicamente entonces se atrevió Minaya a hacer la pregunta que lo *había estado inquietando desde que bajaron* de la galería [Antonio Muñoz Molina: 80] – 'Они были (Imp.) одни, в сенях, и только тогда Миная решился (Aor.) задать вопрос, который его *беспокоил* (Plq. pr.) с тех самых пор, как они спустились (Aor.) с галереи'.

(25) Lo subí a la orilla y le hablé: «¿Todavía estás vivo?» Y él no me respondió. *Estuve haciendo la lucha* por revivir al Estanislao hasta que me amaneció; le di friegas y le soplé los pulmones para que se resollara, pero ni pío volvió a decir [Juan Rulfo: 194] – 'Я вытащил его на берег и спросил у него: «Ты еще жив?» Но он мне не ответил. Я *боролся* (Aor. pr.) за жизнь Эстанислао, пока не рассвело (Aor.); я его растирал (Aor.), и вдувал (Aor.) воздух ему в легкие, чтобы он задышал, но он больше не издал (Aor.) ни звука'.

Таблица 5

Языковой материал, иллюстрирующий точечное акцентирование

№ примера и авторская форма	Кол-во комбинаций форм	Кол-во информантов, давших ненулевые ответы	Место авторской формы по частотности (количество упоминаний)	Форма или комбинация форм, занимающая I место	Форма или комбинация форм, занимающая II место	Форма или комбинация форм, занимающая III место	Кол-во упоминаний противоположности
21. <i>he estado esperando</i> Prf. pr.	10	37	I (24 + еще 8 в комбинациях)	авторская (24)	Prf. (9)	Prf. pr. + Prf. (3)	Prf. – 8 Aor. – 0 Aor. pr. – 0 Imp. – 2 Imp. pr. – 4 Plq. – 0 Plq. pr. – 2
22. <i>había estado esperando</i> Plq. pr.	10	33	I (15 + еще 3 в комбинациях)	авторская (15)	Aor. pr. (6)	Prf. pr. (3)	Plq. – 1 Aor. – 1 Aor. pr. – 11 Imp. – 3 Imp. pr. – 1 Prf. – 1 Prf. pr. – 3
23. <i>ha estado haciendo</i> (preguntas) Prf. pr.	4	33	I (25 + еще 5 в комбинациях)	авторская (25)	Prf. + Prf. pr. (3)	III/IV место разделили Aor. pr.; Prf. pr. + + Aor. pr. (2)	Prf. – 3 Aor. – 0 Aor. pr. – 4 Imp. – 0 Imp. pr. – 0 Plq. – 0 Plq. pr. – 0
24. <i>había estado inquietando</i> Plq. pr.	13	27	I (8 + еще 6 в комбинациях)	авторская (8)	Imp. pr. (4)	III/IV/V место разделили Plq.; Imp.; Plq. + Plq. pr. (2)	Prf. – 1 Prf. pr. – 4 Aor. – 1 Aor. pr. – 4 Imp. – 4 Imp. pr. – 5 Plq. – 6
25. <i>estuve haciendo</i> (la lucha) Aor. pr.	12	47	I (10 + еще 13 в комбинациях)	авторская (10)	Aor. (9)	Plq. pr. (6)	Aor. – 15 Imp. – 0 Imp. pr. – 5 Prf. – 0 Prf. pr. – 10 Plq. – 0 Plq. pr. – 13

В (21–25) авторская форма глагола в ответах информантов занимает I место, что приводит к следующему, на первый взгляд, наиболее естественному выводу: именно данный тип – точечное акцентирование (в (21–24) маркирована контекстом начальная точка, а в (25) – конечная точка) – обеспечивает наиболее четкое «срабатывание» механизма взаимодействия контекста с граммемой в рамках партнерской стратегии. Однако довольно интересным является выбор информантами «дублеров», т.е. глагольных форм, занявших не первое место. Если в (21), (22), (23) и (25) II место занимают вполне предсказуемые «ближайшие конкуренты» – соответствующие непрогрессивные формы (или комбинация прогрессивной и непрогрессивной форм, как в (23), или также прогрессивный, но иной перфектив, как в (22)), а на III оказались формы из сферы перфектива (как прогрессивные, так и непрогрессивные), то в (24) на II месте стоит *Imp. pr.* (с 4 случаями его предпочтения), т.е. форма из имперфективной сферы. Причем она дважды имперфективна, так как это комбинация прогрессива и имперфекта. Отметим также, что в (24) в общей сложности *Imp. pr.* был отмечен в ответах информантов в 5 случаях, а *Imp.* – в 4 случаях.

По-видимому, ситуация с выбором информантами видо-временных форм в (24) не может рассматриваться как уникальная, поскольку имперфективные формы отмечались как возможные и в (21) (*Imp.* – 2, *Imp. pr.* – 4), и в (22) (*Imp.* – 3, *Imp. pr.* – 1), и в (25) (*Imp. pr.* – 5). Таким образом, 4 случая выбора *Imp. pr.* в (24) не представляются на этом фоне сколько-нибудь выдающимся результатом, а вот занятое II место с таким количеством употреблений вызывает некоторое удивление, но может быть объяснено довольно большим количеством предложенных комбинаций, что естественным образом снижает количественную представленность каждого варианта ответа.

Уникальной на большем основании может быть признана ситуация в (23), где информанты ни в одном случае не предложили в качестве возможной имперфективную форму. Неординарность подобного результата обеспечивается, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Первое заключается в том, что аспектуально значимый «рельеф» в (23) является весьма сходным с таковым в (21), их вполне возможно считать аналогичными. В обоих случаях имеется эксплицированная контекстом левая граница действия (в (21) – *desde hace mucho tiempo* ‘с давних пор’, букв. ‘с давнего времени’, в (23) – *desde que llegaste* ‘с тех пор как ты приехал’), в обоих случаях отсутствует эксплицированная правая граница ситуации. Ею является момент речи, что и приводит к употреблению (прогрессивного) перфекта в обоих случаях.

Вторым обстоятельством является скорее сходная в рассматриваемых условиях акциональная характеристика использованных в (21) и (23) глагольных лексем. Глагол *esperar* ‘ждать, ожидать’ из (21) относится к классу ингрессивов (см. выше сноску 14), а *hacer preguntas* ‘спрашивать, расспрашивать, задавать вопросы’ из (23) – к классу агентивов. Таким образом, в обоих глагольных предикатах отсутствует предельность в смысле соотнесенности с естественным результатом действия, соответственно, актуализация правого предела, равного достижению этого результата, исключается в обоих случаях. Что касается потенциально возможной актуализации левого предела ингрессива при использовании граммем из зоны перфектива, то она оказывается нейтрализованной прогрессивом (напомним, что авторскими формами были формы *Prf. pr.*).

Суммируя данные обстоятельства, мы вынуждены признать, что на данный момент мы не можем предложить какого бы то ни было объяснения возможности употребления имперфекта, зафиксированной в ответах информантов, в (21) и неупотреблению того же имперфекта в (23), кроме как принять вероятность проявления простой случайности.

В общем, необходимо отметить, что использование такой имперфективной граммемы, как имперфект в высказываниях с заданной контекстом начальной или конечной точкой ситуации, при реализации в языке (в данном случае – испанском) партнерской стратегии выглядит в достаточной степени неорганичным, поскольку имперфект характеризуется непресеченностью, т.е. отсутствием соотнесенности с обозначенными границами ситуации. Использование имперфекта при эксплицировании в контексте лимити-

рованности (пресеченности) в большей степени отвечает логике противоположной стратегии, названной выше блокирующей.

Впрочем, в рассмотренной группе примеров информанты продемонстрировали высокую степень «угадывания» авторских глагольных форм, являвшихся точками пересечения зон перфектива и имперфектива в испанском языке, своеобразными перфективно-имперфективными гибридами. Речь идет о прогрессивном перфекте (21, 23), прогрессивном аористе (25) и прогрессивном плюсквамперфекте (22, 24). При этом перфективные грамлеммы явились «партнерами» адвербиального контекста, в то время как имперфективный компонент результирующего аспектуального значения (прогрессив) способствовал актуализации срединной фазы каждой ситуации, «гася» возможную при точечном акцентировании актуализацию левого предела у ингрессивов (как в (21, 22, 24)).

3.3. Анализ материала группы «конфликтный сценарий»

а) Трансформация значения под воздействием контекста

(26) – Lo decías porque *has estado viendo* a ese soldado durante varios días. De tanto observarlo lo conoces ya [Zaragoza Cristóbal: 128] – ‘– Ты так говоришь (Imp.), потому что *видела* (Prf. pr.) этого солдата в течение нескольких дней. Так на него насмотрелась, что он уже стал твоим знакомым’.

(27) – Les voy a decir una cosa – dijo Lituma –. Se acabaron los viajes para mí. Todo este tiempo *he estado pensando* y me he dado cuenta que la mala me vino por no haberme quedado en mi tierra, como ustedes. Al menos eso he aprendido, que quiero morirte aquí [Mario Vargas Llosa: 40] – ‘– Я вам скажу одну вещь, – произнес Литума. – Закончились для меня поездки. Все это время я *думал*, и до меня дошло, что невезенье навалилось на меня из-за того, что я не остался на своей земле, как вы. По крайней мере, этому я научился – тому, что хочу умереть здесь’.

Таблица 6

Языковой материал, иллюстрирующий трансформацию значения под воздействием контекста

№ примера и авторская форма	Кол-во комбинаций форм	Кол-во информантов, давших ненулевые ответы	Место авторской формы по частотности (количество упоминаний)	Форма или комбинация форм, занимающая I место	Форма или комбинация форм, занимающая II место	Форма или комбинация форм, занимающая III место	Кол-во упоминаний противочлена оппозиции
26. <i>has estado viendo</i> Prf. pr.	10	29	I (9 + еще 6 в комбинациях)	авторская (9)	Plq. pr. (5)	Prf. (4)	Prf. – 7 Aor. – 3 Aor. pr. – 4 Imp. – 1 Imp. pr. – 1 Plq. – 0 Plq. pr. – 6
27. <i>he estado pensando</i> Prf. pr.	3	32	I (27 + еще 3 в комбинациях)	авторская (27)	Prf. pr. + + Aor. pr. (4)	Prf. (1)	Prf. – 1 Aor. – 0 Aor. pr. – 4 Imp. – 0 Imp. pr. – 0 Plq. – 0 Plq. pr. – 0

В (26, 27) авторскими формами, как и во всех фразах, участвующих в эксперименте, являются прогрессивы (прогрессивный перфект), что определенным образом снимает

остроту конфликта между семантикой перфективных аспектуальных граммем и адвербиального контекста.

В (26), в частности, был использован глагольный предикат, относящийся к акциональному классу ингрессивов, что в сочетании с семантикой перфекта должно было дать актуализацию начального предела ситуации: *has visto a este soldado* дает интерпретацию 'увидел(а) этого солдата'. Обстоятельственная группа *durante varios días* 'в течение нескольких дней' обеспечивает неопредельную интерпретацию, помещая в фокус актуализации срединную фазу ситуации, соответственно наша по-прежнему перфективная форма (непрогрессивный перфект) описывает уже не ВХОЖДЕНИЕ В СОСТОЯНИЕ, а СОСТОЯНИЕ. Таким образом, без участия прогрессива в окончательном оформлении глагольной словоформы, мы имеем именно трансформацию значения под воздействием контекста (в терминах К.С. Смит – сдвиг от категории базового уровня к производной категории [Смит 1998]). Подобный же относительно «чистый» случай приведен в (6). Однако в авторской версии (26) был употреблен прогрессивный перфект, а прогрессив оказывает на ингрессивный глагол воздействие, аналогичное воздействию адвербиального контекста дименсивного типа. Таким образом, относительно пары прогрессив + дименсив мы можем констатировать реализацию партнерской стратегии, а по отношению к паре перфект + дименсив – один из видов «конфликтного сценария»²¹, в результате которого на поверхностный уровень выходит трансформированное под воздействием обстоятельства результирующее значение глагольного предиката. В обсуждаемом случае это состояние, имевшее место в течение некоторого периода и актуальное для момента речи.

Отметим также, что в ответах информантов непрогрессивный перфект оказался на III месте (с 4 случаями его предпочтения в качестве единственной формы), всего же он был упомянут 7 раз. В общей сложности непрогрессивные формы были предложены 11 раз (Prf. – 7, Aog. – 3, Imp. – 1), в то время как прогрессивные – 26 раз (Prf. pr. – 25 упоминаний, Plq. pr. – 6, Aog. pr. – 4, Imp. pr. – 1), т.е. использование прогрессивных форм отличалось частотностью, приблизительно в 2.4 раза превышающей частотность непрогрессивных. Приведенные данные в анализируемом конкретном случае демонстрируют, по-видимому, предпочтительность партнерской стратегии, предполагающей семантическое дублирование адвербиального контекста хотя бы одной из составляющих грамматической семантики глагольного предиката.

В (27) наблюдается сходная ситуация, однако все тенденции, присутствующие в (26), в этом примере оказываются еще более ярко выраженными и практически достигают кульминации. Авторская форма – также прогрессивный перфект – оказывается на I месте с 27 случаями ее выбора в качестве единственно возможной. При этом проявляется редкое «единодушие» информантов: было предложено всего 3 варианта заполнения пробела на месте глагольного предиката. На I месте – Prf. pr. (27 случаев), на II – комбинация Prf. pr. + Aog. pr. (с 4 случаями использования), а на III – Prf. (1 случай); таким образом, 31 из 32 предложенных в качестве приемлемых форм являются прогрессивными, т.е. соотношение использования прогрессива и непрогрессива – 31 к 1. Отметим, что все предложенные информантами формы относятся к сфере перфектива, но из них 96.8% являются при этом прогрессивными, т.е., по сути, перфективно-имперфективными «гибридами».

Обратимся теперь к анализу акционального характера использованной в (27) глагольной лексемы. Испанский глагол *pensar* 'думать, подумать' относится, с нашей точки зрения, к акциональному классу, характеризующемуся двухкомпонентным характером действия СТАТИВ / АГЕНТИВ + МОМЕНТАТИВ (см. [Горбова 1996;

²¹ Семантическая трансформация, но не блокирование употребления соответствующей грамлемы, поэтому блокирующая стратегия в данном случае не реализуется.

1999)]²². Глаголы этого класса характеризуются способностью обозначать **о д н о - к р а т н ы й** непрерывный процесс, лежащий в двух (или более) смежных временных планах, ср.: *ha pensado y sigue pensando* 'подумал и продолжает думать' (тест из [Правдивый 1974]). Употребления такого рода допускают также и ингрессивы (в отличие от моментативов и терминативов), ср.:

ha callado y sigue callando 'замолчал и продолжает молчать' (ингрессив);

**ha llegado y sigue llegando* 'пришел и продолжает приходить' (терминатив);

**ha tropezado y sigue tropezando* 'наткнулся и продолжает наткаться' (моментатив).

Однако в отличие от ингрессивов, мгновенное «проявление» действия (*ha pensado*) не влечет за собой непосредственного и обязательного его развертывания в виде процесса (*sigue pensando*), т.е. здесь отсутствует логически предопределенная и обязательная связь возникновения действия (состояния) и его последующего развития (наличия), что является типичным для ингрессивного характера действия, ср.: *de pronto calló y seguía callando* 'вдруг замолчал и продолжал молчать' и *de pronto pensó y 'seguía pensando* 'вдруг подумал и продолжал думать'.

Особенностью глаголов данного акционального класса является возможность их двоякой интерпретации при употреблении в перфективных формах: либо **ВХОЖДЕНИЕ В ПРОЦЕСС (СОСТОЯНИЕ)**, либо **ПРОЦЕСС (СОСТОЯНИЕ)**. Однако реализация той или иной интерпретации не равновероятна. В нулевом контексте (в отсутствии аспектуально значимых обстоятельств и/или столь же аспектуально значимой экстралингвистической информации) в качестве дефолтной интерпретации в зоне перфективности у глаголов обсуждаемого класса реализуется моментативная интерпретация, ср.: *Pedro ha pensado* (Prf.) 'Педро подумал'; *Pedro pensó* (Aor.) 'Педро подумал'. Для получения второй возможной интерпретации – агентивно-стативной – необходим соответствующий контекст, так или иначе вводящий информацию о длительности ситуации, и/или использование прогрессива: *Pedro ha pensado* (Prf.) *mucho (todo el día)* 'Педро долго думал (весь день)'; *Pedro ha estado pensando* (Prf. pr.) 'Педро думал'; *Pedro ha estado pensando* (Prf. pr.) *mucho (todo el día)* 'Педро долго думал (весь день)'; *Pedro pensó* (Aor.) *mucho (todo el día)* 'Педро долго думал (весь день)'; *Pedro estuvo pensando* (Aor. pr) 'Педро думал'; *Pedro estuvo pensando* (Aor. pr) *mucho (todo el día)* 'Педро долго думал (весь день)'.

Таким образом, если считать дефолтную интерпретацию в зоне перфектива основной, то, например, дименсивы (обстоятельства со значением двусторонне ограниченного временного периода, полностью занятого действием) вступают в конфликт с этой основной интерпретацией **ВХОЖДЕНИЯ В ПРОЦЕСС (СОСТОЯНИЕ)** и несут полную ответственность за реализацию второй интерпретации – **ДВУСТОРОННЕ ОГРАНИЧЕННОГО ПРОЦЕССА (СОСТОЯНИЯ)**. Аналогичное влияние оказывает и использование прогрессива. Именно поэтому в условиях нашего эксперимента – при заданности контекста – преимущественный выбор информантами в (26) и (27) прогрессивных

²² В работе [Татевосов 2005] описываемому здесь классу соответствует класс (слабых) ингрессивно-непредельных <{ВХОЖДЕНИЕ В ПРОЦЕСС, ПРОЦЕСС}, {ПРОЦЕСС}> или слабых инцептивно-стативных глаголов <{ВХОЖДЕНИЕ В СОСТОЯНИЕ, СОСТОЯНИЕ}, {СОСТОЯНИЕ}>. Слабыми в рамках концепции С.Г. Татевосова называются те глаголы, у которых Претерит описывает не только ВХОЖДЕНИЕ В ПРОЦЕСС (или СОСТОЯНИЕ), но и может описывать сам ПРОЦЕСС (СОСТОЯНИЕ).

Мы склонны не различать стативы (вендлеровские States), соотносимые с акциональным ярлыком СОСТОЯНИЕ, и агентивы (у Вендлера – Activities), соотносимые с ПРОЦЕССОМ, поскольку единственное различие между стативами и агентивами, установленное З. Вендлером (возможность их употребления в прогрессиве), снимается в испанском языке, так как испанские соответствия и агентивам, и стативам употребляются в прогрессивной форме. Именно поэтому здесь применяются следующие обозначения: СТАТИВ/АГЕНТИВ, СТАТИВ/АГЕНТИВ + МОМЕНТАТИВ.

форм можно оценивать как тенденцию использования партнерской стратегии относительно такой пары взаимодействующих факторов как **адвербиальный контекст – прогрессив**. Один из видов «конфликтного сценария» – семантическая трансформация – реализуется по отношению к другой паре: **адвербиальный контекст – перфектив**.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

4.0. Проведенный выше анализ, основной целью которого явилась попытка предложить основанное на композиционном анализе²³ аспектуальной характеристики глагольного предиката в заданном контексте объяснение множественности выбора, продемонстрированного информантами в ходе лингвистического эксперимента, позволяет сделать ряд выводов.

4.1. Прежде всего, следует остановиться на **относительности** отсутствия влияния контекста в ситуации, названной выше «чистым случаем» нулевого контекста (в рамках высказывания). Как показал анализ примеров – (9–11), особенно показательны примеры (9) и (11) – даже при действительно **нулевом** контексте в рамках высказывания, выделенного формально (для письменного текста – знаки препинания, в первую очередь – точка), оказывается ощутимым влияние предшествующего контекста, в частности, использованное в нем видо-временное оформление глагольного предиката. Значимость этих характеристик особенно существенна при однореферентности глагольных словоформ в левом контексте и анализируемом высказывании. Таким образом, формально выделенный тип «чистый случай» нулевого **адвербиального контекста** имеет право на существование, но в нем не исключено влияние расширенного левого контекста, не ограниченного требованием присутствия в нем обстоятельственной группы.

4.2. В ходе анализа результатов лингвистического эксперимента были выявлены два вида языковой стратегии в сфере взаимодействия семантики аспектуальных граммем и **адвербиального контекста**, которые были обозначены как **партнерская** и **блокирующая**. Первая, действующая в основном в рамках партнерского сценария, но окказионально отмеченная и за его пределами, характеризуется семантическим дублированием, обеспечивающим определенный «запас прочности», и, соответственно, относится к зоне действия языковой избыточности. Вторая стратегия, отличная (и в определенном смысле противоположная) партнерской и реализующаяся в основном на базе одного из видов «конфликтного сценария» – блокировки употребления, описывается следующим образом. В случае наличия в контексте эксплицитно заданных элементов, обладающих релевантной для определенной граммемы семантикой, употребление соответствующей граммемы блокируется, т.е. вводится своеобразный запрет на вторичное выражение данной семантики (соответствующее явление в [Плунгян 2000: 139–140] было описано как «запрет на дублирование лексической информации грамматическими средствами» и названо «контекстной вытеснимостью»). Здесь явным образом проявляется тенденция к языковой экономии.

4.3. На уровне высказывания в испанском языке мы имеем дело со сложными с точки зрения грамматической аспектуальной семантики образованиями, которые вслед за авторами работ [Смит 1998] и [Xiao, McEnery 2004] могут быть названы **ситуационными** типами. Ситуационные типы являются результатом протекающего по определенным правилам взаимодействия между акциональной характеристикой глагольной лексемы, именными и предложными группами, заполняющими обязательные и факультативные валентности глагола, а также обстоятельственными группами в роли перифе-

²³ Ср. с понятием композиции на уровне глагольной предикации с заполнением обязательных валентностей глагола и на уровне глагольной предикации в высказывании с заполнением и факультативных мест (core level composition и clause level composition) в [Xiao, McEnery 2004] и аспектуальной композиции в [Татевосов 2006].

рийных участников ситуации и аспектуальными граммемами (см. [Xiao, McEneaney 2004: 1]). В соответствии с этим реализация обеих стратегий – партнерской и блокирующей – может быть констатирована при анализе одного отдельно взятого глагольного предиката, поскольку названные стратегии оказываются примененными, например, к разным аспектуальным граммемам (см. выше анализ примера (19) в разделе 3.2. б).

Теми же причинами обусловлен аналогичный механизм, приводящий к одновременной (но проявляющейся относительно разных пар взаимодействующих факторов) реализации партнерской стратегии и «конфликтного сценария» (см., например, анализ примера (26) в разделе 3.3. а).

4.4. Поскольку здесь рассматривался материал одного языка (испанского), мы вправе констатировать использование обеих стратегий при функционировании одной и той же языковой системы. Вопрос о преобладающем характере той или иной стратегии в данном языке нуждается в отдельном исследовании и на настоящий момент остается открытым.

Также задачами дальнейших исследований является анализ материала других языков с целью установления релевантности выявленных стратегий для иных языковых систем и возможной типологической значимости партнерской и блокирующей стратегии в сфере взаимодействия грамматической категории и контекста, понимание которого, без сомнения, может быть существенно расширено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балин 1969 – *Б.М. Балин*. Соотношение основных понятий аспектологии // Вопросы романо-германского языкознания. Вып. III. Челябинск, 1969.
- Бондарко 1991 – *А.В. Бондарко*. Предельность и глагольный вид (на материале русского языка) // ИАН СЛЯ. 1991. № 3.
- Бондарко 2002 – *А.В. Бондарко*. Теория значения в системе функциональной грамматики. М., 2002.
- Всеволодова 1997 – *М.В. Всеволодова*. Аспектуально значимые лексические и грамматические семы русского глагольного слова (Закон семантического согласования, валентность и глагольный вид) // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ. Т. 1. М., 1997.
- Гак 1972 – *В.Г. Гак*. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М., 1973.
- Горбов 1994 – *А.А. Горбов*. Сопоставительный анализ аспектуальных значений глаголов в текстах русской драматургии и их переводах на немецкий язык: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1994.
- Горбова 1996 – *Е.В. Горбова*. Сопоставительный анализ категорий поля аспектуальности в русском и испанском языках и их речевой реализации (на материале переводов художественных текстов): Дис. ...канд. филол. наук. СПб., 1996.
- Горбова 1999 – *Е.В. Горбова*. Опыт разработки универсальной классификации характеров глагольного действия // Мат-лы XXVIII Межвузовской научно-методической конф. преподавателей и аспирантов. Вып. 16. Секция общего языкознания. Ч. 1. СПб., 1999.
- Горбова 2000 – *Е.В. Горбова*. Оппозиция прогрессив / непрогрессив: общеаспектуальная сущность и идиоэтнические особенности // Язык и речевая деятельность. Т. 3. Ч. I. СПб., 2000.
- Горбова 2002 – *Е.В. Горбова*. Оппозиция имперфект / аорист в испанском языке // Мат-лы XXXI Всероссийской научно-методической конф. преподавателей и аспирантов. Вып. 22. Общее языкознание. Ч. 1. СПб., 2002.
- Горбова 2003 – *Е.В. Горбова*. Анализ пересечения оппозиций имперфект / аорист и перфект / неперфект в испанском языке (на материале лингвистического эксперимента) // Мат-лы XXXII Междунар. филол. конф. Вып. 24. Общее языкознание. Ч. 1. СПб., 2003.
- Горбова 2004 – *Е.В. Горбова*. Прогрессивные формы перфекта испанского глагола (на материале лингвистического эксперимента) // Мат-лы XXXIII Междунар. филол. конф. Вып. 24. Общее языкознание. Ч. 2. СПб., 2004.
- Касевич 2006 – *В.Б. Касевич*. Труды по языкознанию. СПб., 2006.

- Майсак 2005 – Т.А. Майсак. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005.
- Маслов 1978 – Ю.С. Маслов. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978.
- Маслов 2004 – Ю.С. Маслов. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М., 2004.
- Павлов 1984 – В.М. Павлов. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984.
- Падучева 1996 – Е.В. Падучева. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Плунгян 1998 – В.А. Плунгян. Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология // Типология вида, проблемы, поиски, решения. М., 1998.
- Плунгян 2000 – В.А. Плунгян. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.
- РГ 1980 – Русская грамматика. Т. 1–2. М., 1980.
- Правдзивый 1974 – А.А. Правдзивый. Видовая актуализация настоящего и прошедшего времени глагола в испанском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1974.
- Смит 1998 – К.С. Смит. Двухкомпонентная теория вида // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1998.
- Татевосов 2005 – С.Г. Татевосов. Акциональность: типология и теория // ВЯ. 2005. № 1.
- Татевосов 2006 – С.Г. Татевосов. Аспектуальная композиция в предикациях с неполной структурой // Проблемы типологии и общей лингвистики. Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. А.А. Холодовича. Материалы. СПб., 2006.
- Фирсова 1984 – Н.М. Фирсова. Грамматическая стилистика современного испанского языка. М., 1984.
- Холвут 1995 – А. Холвут. Глагольный вид и временной дейксис // Семантика и структура славянского вида I. Kraków, 1995.
- Холодович 1963 – А.А. Холодович. О предельных и неопредельных глаголах (по данным корейского и японского языков) // Филология стран Востока. 1963. № 14.
- Шелякин 1983 – М.А. Шелякин. Категория вида и способы действия русского глагола (теоретические основы). Таллинн, 1983.
- Шелякин 1987/2006 – М.А. Шелякин. Способы действия в поле лимитативности // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М., 2006.
- Andersson 1972 – S.-G. Andersson. Aktionsart im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. I. Die Kategorien Aspekt und Aktionsart im Russischen und im Deutschen // Studia Germanistica Upsaliensia 10. Uppsala, 1972.
- Breu 1984 – W. Breu. Zur Rolle der Lexik in der Aspektologie // Die Welt der Slaven. XXIX. I. N.F. VIII. I. München, 1984.
- Breu 1985 – W. Breu. Handlungsgrenzen als Grundlage der Verbklassifikation // Slavistische Beiträge. Bd. 184. München, 1985.
- Comrie 1976 – B. Comrie. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge, 1976.
- Gorbova 2000 – E.V. Gorbova. Acerca del problema del potencial semántico del progresivo en español // Language design. V. 3. 2000.
- Gramática 1999 – Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid, 1999.
- Guzmán Tirado, Herrador del Pino 2000 – R. Guzmán Tirado, M. Herrador del Pino. Investigaciones de gramática funcional: la aspectualidad en ruso y español. Granada, 2000.
- Hewings, Hewings 2005 – A. Hewings, M. Hewings. Grammar and context: An advanced resource book. London, 2005.
- Matushansky 2006 – O. Matushansky. Why rose is the rose: On the use of definite articles in proper names // O. Bonami; P. Cabredo Hofherr (eds.). Empirical issues in syntax and semantics 6. Paris, 2006.
- Vendler 1967 – Z. Vendler. Verbs and times // Linguistics in philosophy. New York, 1967.
- Xiao, McEnery 2004 – Z. Xiao, A. McEnery. A corpus-based two-level model of situation aspect // Journal of linguistics. 40. 2004. <http://journals.cambridge.org/action/displayFulltext?type...>

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

1. *Márquez García Gabriel*. Cien años de soledad. M., 2003.
2. *Muñoz Molina Antonio*. Beatus Ille. Barcelona, 1993.
3. *Vargas Llosa Mario*. La casa verde. Barcelona, 1991.
4. *Zaragoza Cristóbal*. Y Dios en la última playa. Barcelona, 1981.
5. *Rulfo Juan*. Pedro Páramo. El llano en llamas. Barcelona, 1995.

СОКРАЩЕНИЯ, ИСПОЛЗУЕМЫЕ В СТАТЬЕ

Imp.	– Imperfecto	– имперфект
Imp. pr.	– Imperfecto progresivo	– прогрессивный имперфект
Aor.	– Aoristo	– аорист
Aor. pr	– Aoristo progresivo	– прогрессивный аорист
Prf.	– Perfecto	– перфект
Prf. pr.	– Perfecto progresivo	– прогрессивный перфект
Plq.	– Pluscuamperfecto	– плюсквамперфект
Plq. pr.	– Pluscuamperfecto	– прогрессивный плюсквамперфект
CB		– совершенный вид
НСВ		– несовершенный вид